

УДК 342.9

ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

© 2019 г.

Е.А. Дмитрикова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

e.dmitrikova@spbu.ru

Поступила в редакцию 20.12.2018

Представлены результаты анализа практики привлечения юридических лиц к административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности бывших государственных или муниципальных служащих. Обозначены особенности толкования судами разных инстанций положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции для целей квалификации деяния в соответствии со статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Итогом исследования выступает выявление тенденций развития судебной практики, в том числе отсутствие единообразия таковой, с учетом подходов, сформированных Верховным Судом РФ¹.

Ключевые слова: профилактика коррупционных нарушений, конфликт интересов, коррупционный риск.

Реализуя основные принципы противодействия коррупции, федеральный законодатель определил ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего ранее должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового договора.

Исходя из требования к бывшему служащему, законодательством о противодействии коррупции в отношении потенциального работодателя установлена обязанность направления представителю нанимателя государственного или муниципального служащего уведомления по последнему месту его службы о заключении договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим определенные должности государственной или муниципальной службы.

Установление данной обязанности направлено на повышение эффективности противодействия коррупции и основывается на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции и комплексного использования организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением [1].

По смыслу законоположений указанная обязанность возлагается независимо от того, требуется ли такому работнику получение на заключение трудового договора согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов [2]. Из этого исходит и Верховный Суд Российской Федерации [3].

Квалификация деяния, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Неисполнение работодателем обязанности направления уведомления является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством о противодействии коррупции [4]. Основание для привлечения юридических лиц к административной ответственности установлено положениями статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)².

Верховный Суд РФ разъяснил, что при решении вопроса о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ необходимо принимать во внимание следующее. Под перечнями, указанными в статье 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», следует понимать как перечни, утвержденные непосредственно для целей названной нормы, так и – в случае отсутствия названных перечней – нормативные правовые акты, определяющие должности государственной службы (должности муниципальной службы), при замещении которых государственные служащие (муниципальные служащие) обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, поскольку принятие последних

также обусловлено предусмотренными законодательством мерами по противодействию коррупции [5].

Таким образом, при решении вопроса о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ принципиальное значение имеет включение должности, которую замещал бывший государственный или муниципальный служащий, в соответствующий перечень.

Тем не менее в судебной практике оценка необходимости исполнения обязанности по направлению сообщения о заключении трудового договора поставлена в зависимость не только от включения должности в соответствующий перечень, но и от нового места работы бывшего государственного (муниципального) служащего.

В рамках мониторинга практики привлечения юридических лиц к административной ответственности за неисполнение обязанности направления уведомления проанализированы решения с 2011 года по 2017 год³. Обозначенный временной период позволяет охватить правоприменительную практику до и после редакции положений статьи 19.29 КоАП РФ [6]; тенденции развития судебной практики с учетом толкования положений статьи 19.29 КоАП РФ Верховным судом РФ в Обзорах [7, 8] и в Постановлении Пленума [5].

**Работодатели, исключаемые
из круга субъектов, в отношении которых
применяется статья 19.29 Кодекса
Российской Федерации
об административных правонарушениях**

Верховный Суд РФ разъяснил, что ограничения в части трудоустройства бывших государственных (муниципальных) служащих установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий⁴ [5].

Уточним, что соответствующая позиция была сформирована Верховным Судом РФ еще до соответствующего Постановления от 28.11.2017 г. № 46 и положена в основу судебных актов об отмене постановлений и решений нижестоящих судов, прекращении производства по делу об административном правонарушении и освобождении от ответственности.

Высшая судебная инстанция обратила внимание судов на то, что обязанность в десятидневный срок сообщать о заключении трудового договора (служебного контракта) с бывшим

государственным (муниципальным) служащим, замещавшим должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы у представителя нанимателя (работодателя) не возникает в том случае, если бывший служащий осуществляет свою служебную (трудовую) деятельность в государственном (муниципальном) органе. Следовательно, такое несообщение не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ.

В дальнейшем круг субъектов, в отношении которых Верховным Судом РФ обязанность исключалась, изменился. Из круга субъектов правонарушения были исключены лица, не общившиеся о приеме на работу (заключении договора) с бывшими служащими, замещающими должности в государственных и муниципальных органах, не относящиеся к должностям государственной (муниципальной) службы.

Аргументация высшей судебной инстанции построена на том, что ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового договора, установлены в целях устранения коллизии публичных и частных интересов. При этом ограничения в отношении служащего, как и обязанность работодателя при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим ранее должности государственной или муниципальной службы, сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы, направлены на соблюдение специальных правил трудоустройства бывших государственных и муниципальных служащих в коммерческие и некоммерческие организации⁵.

Анализ правоприменительной практики показал, что из круга обязанных субъектов наряду с государственными и муниципальными органами были исключены бюджетные учреждения и другие организации. Так, Верховным Судом РФ приняты судебные акты о прекращении производства по делу ввиду отсутствия объективной стороны правонарушения и в том случае, если бывший государственный (муниципальный) служащий поступает на работу в бюджетное учреждение, фонд, казенное учреждение⁶.

**Применение положений
Конвенции Организации Объединенных
Наций против коррупции для целей
квалификации деяния в соответствии со
статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

В ряде дел Верховный Суд РФ прекратил производство по делу об административном правонарушении⁷, отметив, что судебными инстанциями не было принято во внимание то, что ограничения, направленные на соблюдение специальных правил трудоустройства лиц, ранее замещавших должности государственной или муниципальной службы, предусмотренные в статье 12 Закона о противодействии коррупции, приняты в целях реализации рекомендаций Конвенции ООН против коррупции [9].

Судом отмечено, что Конвенцией предусмотрена обязанность каждого государства-участника по принятию мер по предупреждению коррупции в частном секторе. Государства вправе устанавливать ограничения в надлежащих случаях и на разумный срок в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц в целях предупреждения возникновения коллизии публичных и частных интересов, когда такая деятельность или работа прямо связана с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор.

Руководствуясь положениями Конвенции против коррупции, высшая судебная инстанция, при проверке судебных актов, делает вывод об отсутствии объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

Так, при проверке судебных актов нижестоящих инстанций Постановлением Верховного Суда РФ от 03.07.2014 г. № 70-АД14-4 отменены акты нижестоящих судов⁸ в связи с тем, что трудовой договор заключен с администрацией муниципального образования. Схожие аргументы изложены в решении Верховного Суда РФ, отменяющем акты нижестоящих инстанций в отношении мэрии по факту принятия на должность заместителя руководителя аппарата мэрии лица, ранее проходившего государственную службу в Министерстве природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды области [10].

В другом деле во внимание принято, что исполнение должностных обязанностей Контрольного бюро городского округа области не связано с коррупционными рисками и не может повлечь возникновения коллизии публичных и

частных интересов с прежней занимаемой должностью на государственной гражданской службе, суд приходит к выводу о том, что в совершенном деянии отсутствует объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [11].

В отношении бюджетных учреждений, не исполнивших обязанность направления уведомления, Верховным Судом РФ отсутствие коллизии интересов аргументировано положениями статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», в соответствии с которыми бюджетное учреждение – некоммерческая организация, созданная для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах; осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и уставом; государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности формирует и утверждает соответствующий орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя. При этом суд, как правило, обращается к положению об органе.

Например, установлено, что исполнение в учреждении должностных обязанностей ведущего экономиста финансово-экономического отдела не связано с коррупционными рисками и не может повлечь коллизии публичных и частных интересов с прежней занимаемой должностью на муниципальной службе [12].

В другом деле Верховным Судом РФ прекращено производство и отменены судебные акты нижестоящих инстанций [13], вынесенные в связи с допущенным нарушением при заключении договора с государственным бюджетным учреждением [12].

Отметим, что применение положений Конвенции ООН против коррупции имеет место не только в отношении юридических лиц. Так, в конкретном деле Верховный Суд прекратил производство в отношении должностного лица директора бюджетного учреждения [14].

В отличие от Верховного Суда РФ, нижестоящие инстанции не поддерживают доводы жа-

лобы о том, что расторжение трудового договора в одном некоммерческом учреждении и заключение договора в другом некоммерческом учреждении не влечет никаких коррупционных рисков. То есть, в отличие от Верховного Суда РФ, судьи нижестоящих инстанций отказались от оценки категории «коррупционные риски» и в квалификации объективной стороны буквально толковали положения КоАП РФ и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Примечательно, что юридические лица привлекаются к административной ответственности в тех случаях, когда судебные акты не пересматривались Верховным Судом РФ [15]. Нижестоящие инстанции, констатируя отсутствие оснований для отмены или изменения состоявшихся по делу об административном правонарушении судебных постановлений, указывают, что несоблюдение работодателем обязанности, предусмотренной частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», образует состав административного правонарушения независимо от того, входили ли в должностные обязанности государственного или муниципального служащего функции государственного, муниципального управления организацией, заключившей с ним трудовой договор.

Крайне редко мировые судьи на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении применительно к бюджетным учреждениям, фондам, казенным учреждениям делают вывод об отсутствии состава правонарушения.

Анализ содержания судебных актов показал, в отличие от последовательной практики Верховного Суда РФ по данной категории дел, что судьи нижестоящих инстанций далеко не всегда единодушны в допустимости оценки конфликта интересов для целей квалификации объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ.

В одном случае имеет место оценка наличия конфликта интересов. Так, например, в конкретном деле решением мирового судьи должностное лицо было привлечено к административной ответственности за привлечение работодателем служащего с нарушением требований Федерального закона «О противодействии коррупции», судья районного суда с выводами мирового судьи согласился [16].

В другом случае судьи, оценивая обстоятельства, анализируют исключительно соблюдение установленного порядка уведомления [17]. Для установления объективной стороны правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, судьи проверяют «включенность» должностей в соответствующие перечни и

наличие факта направления уведомления, без оценки конфликта интересов и коррупционных рисков, в отношении учреждений в том числе. Перечень доказательств по делу включает, как правило, постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении; сообщение государственного или муниципального органа о том, что в их адрес со стороны гражданина, должностного лица, юридического лица уведомления о заключении договора не поступало; акты, подтверждающие назначение лица на должности государственной службы или муниципальной службы и прекращение служебных отношений; акты, подтверждающие прием на работу.

Верховный Суд РФ применяет подобный подход в отношении коммерческих организаций, в этой части практика предсказуема⁹. Хотя и в данной категории дел встречается оценка коррупционных рисков, которую суд оценивает наряду с включением должности в соответствующий перечень [18]. Несмотря на то, что в единичных случаях в отношении бюджетных учреждений при проверке законности и обоснованности решений вопрос о конфликте интересов и коррупционных рисках не рассматривался, указанные субъекты исключаются Верховным Судом РФ из круга обязанных лиц в связи с отсутствием коллизии интересов и коррупционных рисков [19].

Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» категории «коллизия интересов» и «коррупционные риски» не предусмотрены. Изложенная трактовка Верховным Судом РФ положений Конвенции ООН против коррупции приводит к судебной оценке наличия конфликта интересов, тогда как данный вопрос является полномочием конфликтной комиссии соответствующего государственного (муниципального) органа.

В диспозиции нормы статьи 19.29 КоАП РФ в качестве субъектов ответственности указаны «работодатель» и «заказчик» без исключений и уточнения учредителей, собственников, организационно-правовой формы.

Полагаем, что формулировка диспозиции нормы «привлечение... с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ориентирована на оценку соблюдения порядка уведомления, а не оценку наличия или отсутствия конфликта интересов.

Более того, в настоящее время законодатель идет по пути расширения обязанности потенциального работодателя и заказчика работ (услуг) за счет прямого указания в законе. Согласно

проекту закона на работодателя планируется возложение обязанности направления уведомления в Центральный банк РФ о заключении трудового договора с работником в течение двух лет после его увольнения из Банка России. Речь идет лишь о следующих лицах: служащих, должности которых входят в специальный перечень; членах Совета директоров ЦБ РФ¹⁰ [20].

Примечания

1. Статья подготовлена в рамках НИР СПбГУ «Правовое обеспечение эффективного противодействия коррупции». ID11481671// <https://pure.spbu.ru>

2. До изменений, внесенных Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», редакция нормы содержала иную формулировку диспозиции – привлечение к трудовой деятельности либо выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора в случаях, предусмотренных федеральными законами, государственного или муниципального служащего (бывшего государственного или муниципального служащего), замещающего (замещавшего) должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции».

3. Мониторинг является совместным проектом СПбГУ и Министерства юстиции РФ. Подробнее о механизме организации работы по мониторингу правоприменения в Санкт-Петербургском государственном университете см.: Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ. 2018. № 3. С. 67–75.

4. Ранее Определение судебной коллегии по административным делам № 78-УД15-2 было включено в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5. Из положений статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Постановления Правительства РФ от 21.01.2015 г. № 29 (ред. от 09.08.2016 г.) «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации», подобное исключение не следует.

6. Постановление Верховного Суда РФ от 21 апреля 2017 г. № 45-АД17-11, Постановление Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 127-АД17-3, Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.2016 г.

№ 46-АД16-18, Постановление Верховного Суда РФ от 12.05.2016 г. № 45-АД16-5.

7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2016 г. № 9-АД16-17, Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 г. № 45-АД16-5, Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 г. № 46-АД16-18, Постановление Верховного Суда РФ от 16.03.2017 г. № 127-АД17-3, Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2015 г. № 48-АД15-2.

8. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 октября 2013 г., решение судьи Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 октября 2013 г. и постановление председателя суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 января 2014 г.

9. Постановление Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 5-АД15-28, Постановление Верховного Суда РФ от 23.01.2015 г. № 80-АД14-11, Постановление Верховного Суда РФ от 12.01.2015 г. № 80-АД14-9 и Постановление Верховного Суда РФ от 12.01.2015 г. № 80-АД14-10; Постановление Верховного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 56-АД14-7; Постановление Верховного Суда РФ от 17.11.2014 г. № 46-АД14-22.

10. Публичное обсуждение завершено, получено положительное заключение оценки регулирующего воздействия. В настоящее время проходит этап формирования окончательного варианта текста проекта нормативно-правового акта.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 334-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Юрия Станиславовича на нарушение его конституционных прав частями 1, 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2250-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Тернейлес» на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации и частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2020-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щербакова Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» и частью третьей статьи 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 2432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хаймахан Ирины Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» и статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года, вопрос 7.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О противодействии коррупции» (статья 12) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Конвенция ООН против коррупции. Принята в городе Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

10. Постановление Верховного Суда РФ от 26.05.2014 г. № 46-АД14-14 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2015 г. № 48-АД15-2 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 г. № 127-АД17-3 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление судьи Черноморского районного суда Республики Крым от 14.04.2016 г. № 5-217/2016, решение судьи Верховного Суда Республики Крым от 07.07.2016 г. № 12-764/2016 и постановление заместителя председателя Верховного Суда Республики Крым от 17.10.2016 г. № 4А-431/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Верховного Суда РФ от 11.11.2016 г. № 9-АД16-17 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление мирового судьи судебного участка Инжавинского района Тамбовской области от 09 апреля 2014 года и решение судьи Инжавинского районного суда Тамбовской области от 29 апреля 2014 года. Постановление Тамбовского областного суда от 23.06.2014 г. по делу № 4-а-151 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление мирового судьи судебного участка № 25 Волгоградской области от 1 июля 2014 г. оставлено без изменения решением судьи Котельниковского районного суда Волгоградской области от 6 августа 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Волгоградского областного суда от 18.06.2014 г. по делу № 7а-561/14, Постановление Ярославского областного суда от 21.03.2013 г. по делу № 4А-92/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Верховного Суда РФ от 19.03.2015 г. № 48-АД15-1 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2014 г. № 13-АД14-7 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://regulation.gov.ru/p/80337> (дата обращения: 30.11.2018).

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF ORGANIZATIONS FOR ILLEGAL EMPLOYMENT OF FORMER STATE OR MUNICIPAL EMPLOYEES

E.A. Dmitrikova

The author presents the results of the analysis of bringing legal entities to administrative responsibility for illegally employing former state or municipal employees and discusses some peculiarities of interpretation by courts at different levels of the regulatory provisions of the legislation on combating corruption for the purpose of qualifying this act in accordance with Article 19.29 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. As a result of the study, the trends are identified in the development of judicial practice, including the lack of uniformity of such practices, taking into account the approaches developed by the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: prevention of corruption violations, conflict of interest, corruption risk.

References

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2013 g. № 334-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Guseva Yuriya Stanislavovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chastyami 1, 4 i 5 stat'i 12 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii», Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.09.2014 g. № 2250-O «Ob

otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby otkrytogo akcionernogo obshchestva «Ternejles» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod chast'yu tret'ej stat'i 64.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chast'yu 4 stat'i 12 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii», Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.09.2014 g. № 2020-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Shcherbakova Vladimira Fedorovicha na narushenie ego konstitucionnyh

prav chast'yu 4 stat'i 12 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» i chast'yu tret'ej stat'i 64.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 oktyabrya 2015 g. № 2432-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Hajmahhan Iriny Anatol'evny na narushenie ee konstitucionnyh prav chast'yu 4 stat'i 12 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii korrupcii» i stat'ej 19.29 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za chetvertyj kvartal 2012 goda, utverzhdenyj Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 10 aprelya 2013 goda, vopros 7.

4. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (red. ot 03.08.2018) «O protivodejstvii korrupcii» (stat'ya 12) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.11.2017 g. № 46 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih pri rassmotrenii sud'yami del o privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti po stat'e 19.29 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 329-FZ (red. ot 03.07.2016) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodejstviya korrupcii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2015) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 26.06.2015) // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Obzor sudebnoj praktiki po delam o privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti, predusmotrennoj stat'ej 19.29 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.11.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Konvencii OON protiv korrupcii. Prinyata v gorode N'yu-Jorke 31.10.2003 g. Rezolyuciej 58/4 na 51-m plenar-

nom zasedanii 58-j sessii General'noj Assamblei OON.

10. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 26.05.2014 g. № 46-AD14-14 // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.07.2015 g. № 48-AD15-2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

12. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.03.2017 g. № 127-AD17-3 // SPS «Konsul'tantPlyus».

13. Postanovlenie sud'i Chernomorskogo rajonnogo suda Respubliki Krym ot 14.04.2016 g. № 5-217/2016, reshenie sud'i Verhovnogo Suda Respubliki Krym ot 07.07.2016 g. № 12-764/2016 i postanovlenie zamestitelya predsedatelya Verhovnogo Suda Respubliki Krym ot 17.10.2016 g. № 4A-431/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

14. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 11.11.2016 g. № 9-AD16-17 // SPS «Konsul'tantPlyus».

15. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka Inzhavinskogo rajona Tambovskoj oblasti ot 9 aprelya 2014 goda i reshenie sud'i Inzhavinskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 29 aprelya 2014 goda. Postanovlenie Tambovskogo oblastnogo suda ot 23.06.2014 g. po delu № 4-a-151 // SPS «Konsul'tantPlyus».

16. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 25 Volgogradskoj oblasti ot 1 iyulya 2014 g. ostavleno bez izmeneniya resheniem sud'i Kotelnikovskogo rajonnogo suda Volgogradskoj oblasti ot 6 avgusta 2014 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

17. Postanovlenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 18.06.2014 g. po delu № 7a-561/14, Postanovlenie Yaroslavskogo oblastnogo suda ot 21.03.2013 g. po delu № 4A-92/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

18. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 19.03.2015 g. № 48-AD15-1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

19. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05.08.2014 g. № 13-AD14-7 // SPS «Konsul'tantPlyus».

26. Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». URL: <http://regulation.gov.ru/p/80337> (data obrashcheniya: 30.11.2018).